

Облекшись в лучшее платье, члены экспедиции вышли встретить почетного гостя при входе в первые ворота. Зная обычай страны, я провел князя в самую большую и удобную комнату, где, сидя только вдвоем, мы могли беседовать в течение довольно продолжительного времени. Мой гость был любезен, словоохотлив и искренен. С видимым удовольствием, попивая ликер-бенедиктин и кушая сочные сладкие сливы и винки, он говорил о современных событиях в Китае, и о политике европейских государств. Интересуясь деятельностью каждого члена экспедиции, владетельный князь расспрашивал меня о спутниках и вновь со вниманием выслушал замечание геолога Чернова, по поводу различных каменных предметов, которые были привезены ему на показ. Сыновья вана, между тем, расположились рядом, в столовой, вместе с моими сотрудниками, и, весело болтая, пили чай и вино ¹⁾). Здесь молодежь чувствовала себя непринужденно, но зато появляясь к нам, по зову отца, князя тотчас принимали серьезный вид и, не смея сесть, почтительно стояли в стороне, отвечая только на вопросы, поставленные ваном, и удаляясь, лишь только с ними прекращался разговор...

Проведя у нас часа два с половиной, князь успел осмотреть мою комнату, познакомиться с некоторыми книгами, картами, физическими инструментами и коллекциями, и расспросить подробно об открытиях в мертвом городе Хара-хото. Уезжая, ван обещал вновь посетить экспедицию вечером, с тем, чтобы полюбоваться в астрономическую трубу небесными светилами.

Как и следовало ожидать, пребывание экспедиции в людном центре сильно увеличило личные расходы путешественников. Всем, невольным образом, хотелось приобрести что нибудь на память, все увлекались безделушками китайского или местного производства. С помощью Ц. Г. Бадмажапова и других алашаньских друзей я собрал не мало образцов буддийского культа, преимущественно металлических и писанных на полотне бурханов; не прошли мимо нас и исторические художественной работы бронзовые вазы или картины ²⁾). Всё это приобреталось

¹⁾ Следует заметить, что такую роскошь, как вино, я позволил только ввиду экстренного визита вана с одной стороны, с другой же главным образом потому, что здесь, в Дын-юань-ине, мы получили несколько бутылок его в подарок от Ц. Г. Бадмажапова.

²⁾ Большая часть подобной этнографической коллекции, впоследствии, мною была передана в этнографический отдел Русского музея.